

"Папа, ты согласишься на эти фотографии, которые я сделала для классного задания?". Я поднял глаза от своей чертежной доски и увидел, что моя дочь прижимает к груди папку, на ее лице написано беспокойство.

"Конечно, конечно, я хочу их посмотреть. Твои фотографии были великолепны. Тебе действительно нравится фотографировать, не так ли?". Для меня это было приятным сюрпризом, потому что она никогда не проявляла никакого интереса до того, как в этом семестре взяла это занятие в качестве дополнительного кредита. Я никогда не видел, чтобы она так стремилась и нуждалась в одобрении.

"Да! Мне нравится улавливать эмоции за доли секунды. Это вызов, и я думаю, что хотела бы продолжить", - взволнованно сказала она.

Она открыла папку и разложила фотографии размером восемь на десять.

"Как они тебе нравятся?" - спросила она нерешительно.

Я тяжело сглотнул. Не только фотографии хорошо сделаны, но и модель изысканна. "Вы прекрасно передали эмоции этой женщины. Кто она?" У нее было соблазнительное, но в то же время неземное качество, которое проступало через ее фотографии.

"Это мама Джейн!" - хихикнула она.

Джейн - очаровательная маленькая блондинка, с которой моя дочь Эннистон училась в средней школе. Только в колледже они стали хорошими подругами. Теперь я увидел сходство. Ее мама была потрясающей старшей версией своей дочери, но у ее мамы был великолепный ореол богатых рыжих волн и локонов. На вид она была моей ровесницей, около пятидесяти лет.

Ее марлевое платье, хотя и не прозрачное, плыло вокруг нее, как возвышенный туман. Оно заставляло краснокровного возбужденного мужчину вроде меня старательно искать намеки на то, что может быть под ним.

"Она собирается регулярно работать моделью для вас?" спросил я, пытаюсь вынырнуть из своих буйных грез. "Это здорово, что вы можете работать с профессионалом".

"Да! Я так взволнована, потому что она была моделью. Ее так легко фотографировать, потому что она знает, что делать, и очень мне помогает. Я хотела спросить, можем ли мы как-нибудь воспользоваться бассейном?".

"Конечно! В любое время, милая", - ответила я, подавляя мысли о грязном старике, которые проносились в моей голове, чтобы поддержать свою дочь.

Я был архитектором и работал дома, за исключением тех случаев, когда мне приходилось выезжать на стройплощадку. В моей вечно возбужденной голове промелькнула мысль, что я, скорее всего, буду рядом с этими событиями. Мой постоянно возбужденный член встал и задрожал при этой мысли, а образ той женщины все еще стоял у меня в голове. Я должен был признать, что моя реакция была больше, чем просто любование девчачьей картинкой в Интернете. Эта женщина была изысканна в небесном смысле. Она заставляла желать узнать, что скрывается за этими глазами.

Мама Эннистон ушла от нас пять лет назад, решив, что ее тренер и его образ жизни лучше, чем наш. Они часто переезжали, поэтому мы никогда не знали, где она находится. Она иногда навещала свою дочь, но недостаточно часто, и меня убивало то, как больно было Эннистон от этого.

Мое либидо всегда было на высоте, моя бывшая утверждала, что это одна из причин, по которой она меня бросила. Я также понимал, что, воспитывая дочь, я должен был держать свой сексуальный аппетит в узде. У меня было несколько друзей с привилегиями, которые были в разных ситуациях, когда им тоже требовалось нечто большее. Но даже если у меня было несколько портов в шторм, я все равно легко возбуждался, и чаще всего мне приходилось самому об этом заботиться.

В конце недели Эннистон, Джейн и ее мама Грета заглянули ко мне поздно вечером. Она была не только такой же восхитительной, как на фотографиях, но и обладала харизмой. Она была такой же энергичной, как и наши две девочки, поэтому было трудно понять, что она моя ровесница.

Девочки пошли в бассейн, а мы с Гретой за холодным чаем за моим кухонным столом начали знакомиться.

"У тебя красивый дом, Лазло", - сказала она, оглядываясь вокруг. "Аннис сказала мне, что ты архитектор, так что я уверена, что ты его спроектировал".

"Да, и спасибо. Не хочешь ли ты посмотреть остальную часть?"

"С удовольствием!" - сказала она, искренне обрадовавшись.

Мы прошли через гостиную со стеклянными стенами и посмотрели на наших девушек в бикини в бассейне. "Я рада, что Джейн нашла Эннистон. Я думаю, она подходит моей дочери, которая, возможно, стала слишком дикой". Она криво усмехнулась.

"Я чувствовала то же самое. Я была рада, что она сошлась с Джейном, когда они поступили в колледж. Я волновалась, потому что Эннистон была застенчивой и стала еще более замкнутой, когда ее мама уехала".

"О, мне жаль. Дочери нужна мама. Я скажу тебе, что Эннистон разговаривает со мной... Только

о девчачьих делах. Ничего необычного или такого, о чем стоило бы беспокоиться", - добавила она.

Я почувствовала облегчение. "Спасибо, что нашли время для нее. Похоже, у ее собственной мамы нет для нее времени", - сказала я, покачав головой.

Дом очень современный, спроектирован из модульных секций, которые были сложены так, что спальные зоны были отдельными и очень приватными. У всех были стеклянные наружные стены и ванные комнаты. Он был расположен в центре четырех лесных акров, где единственными зрителями были олени.

"Я спроектировал дом для этого участка земли. Я ненавижу оконные переплеты, а здесь они не нужны. Дом стоял на поляне, окруженной лесом. Лиственные деревья и сосны, которые обеспечивали уединение зимой, на случай, если кто-то заглянет сюда".

Мы поднялись по короткой открытой лестнице и прошли прямо в спальню. Я создал ее так, чтобы не нужно было выходить из комнаты, потому что в ней находились холодильник и микроволновая печь. Бар для вина и напитков также служил кухонной стойкой. Холодильник для вина был полностью заполнен. Все это было заблокировано от кровати. В номере была небольшая зона отдыха, где можно было почитать, не беспокоя спящих. Я часто уединялся там по вечерам, если Эннистон не было дома.

Кровать стояла напротив линии величественных сосен, что позволяло круглый год уединяться и наблюдать за дикой природой.

"Просыпаясь каждое утро, я бы падала в обморок", - она отвернулась от вида, чтобы посмотреть на меня. "У вас богатое воображение. Я уверена, что вы очень успешный архитектор".

"Это прекрасно. Особенно зимой, когда снег лежит на ветвях сосен".

"Ммм, эффектно, я уверена", - пробормотала она.

По опыту я знал, что она воображает себя здесь. Это радовало меня, потому что я создаю дизайн для всех, и то, что они могут представить себя в одном из моих творений, является моей целью. Оргазм от работы, так сказать.

"Ванна здесь", - сказал я, проходя вдоль короткой стены, которая была гардеробной.

Она задохнулась, когда вошла в дверь. "Это просто... У меня нет слов", - засмеялась она.

Стеклянная стена продолжалась в комнате. Туалет находился в стороне от этой комнаты. В центре окна стояла большая ванна с гидромассажем, и та же линия сосен закрывала обзор. Рядом с ней находился душ без стекла. Я спроектировал сплошное обрамление слива. С

потолка свисали различные насадки, струи были закреплены на сплошной стене. Даже если бы они были включены и не заблокированы, вода не выплескивалась бы за пределы слива.

Она подошла и встала под душ. "Думаю, мне понадобится время, чтобы привыкнуть к этому". Она засмеялась. "Я бы боялась расплескать воду по всей комнате".

Я засмеялся. "Ты права! К этому нужно привыкнуть".

Я представил ее в душе, без одежды. Она была высокой. Выше, чем я мог подумать по фотографиям. Ее ноги были потрясающе длинными, и любой мужчина мог бы представить, как они обвиваются вокруг него. Ее грудь была не меньше чашечки С. Голубой халтер демонстрировал их в совершенстве. Белые шорты были достаточно короткими, чтобы подчеркнуть ее длинные ноги и обхватить круглую попку. Попка, которая появилась только после физических упражнений.

Она повернулась ко мне, качая головой. "Хотела бы я иметь твое воображение, чтобы даже подумать об этом". Она посмотрела вниз и, увидев выпуклость в моих шортах, улыбнулась. Я был уверен, что это была нормальная реакция мужчин, когда они были рядом с ней.

Я повел ее на следующий уровень в комнату Эннистон, а затем в три другие комнаты. Мы поднялись по лестнице в помещение, которое выглядело как стеклянный ящик, стоящий на крыше, - это был мой рабочий кабинет и гостиная.

Она ходила вокруг. "Аххх, я вижу, как ты культивируешь свое творчество. Должно быть, здесь очень уютно, когда идет снег".

"И дождь."

"И естественное освещение. Эннистон использовала этот дом в своих фотосъемках?"

"Нет, не использовала. Это ее относительно новое начинание, но я буду ее поощрять. Кажется, у нее к этому талант?". Я знал, что модель знает.

"Да. Очень даже. Она очень хорошо видит фотографии. Я так рада, что вы ее поддерживаете". Она скрестила руки, отчего ее грудь выпятилась из голубого шелковистого халтер-топа. "Знаешь, ты тоже могла бы стать для нее моделью".

"Я?" Я засмеялась. "Нет, я не модель".

Она обошла вокруг меня, рассматривая стиль, оглядывая меня с ног до головы. "Ты в форме. Я видела тренажеры. Ты высокая. Выше меня, что хорошо, потому что я часто выше мужчин. Ты хорошо выглядишь". Она остановилась и посмотрела на мое лицо. "Я думаю, мы бы тоже хорошо смотрелись вместе".

Прядь русых волос выпала из густой копны на ее голове, и я машинально смахнул ее с лица. Ее губы разошлись, и на мгновение показалось, что время остановилось.

Она провела языком по губам и наконец сказала: "Наверное, мне пора собирать дочь и уходить".

"Модель?! Боже, чувак, как тебе, блядь, повезло!" - сказал мой младший брат, когда я рассказал ему о Грете.

"Повезло? Она мать подруги моей дочери".

"ДЕВУШКА!"

"Да, но это не значит, что у меня есть планы трахнуть ее. Или даже думаю, что это хорошая идея. Это все немного сложно, когда в этом замешана моя дочь".

"Проклятый Лазло. Мы приходим из мужественной венгерской семьи. У нас есть наследие, которое мы должны исполнить. Посмотри на отца", - заметил Зено.

"Мы, несомненно, получили от него наше либидо. В свое время он считался петухом. Дамы постоянно возвращались за добавкой, так что он, должно быть, был хорош, да?" заметил я.

"Черт, да он трахал только красивых, я так скажу", - засмеялся Зено.

Наша Аня умерла молодой. К сожалению, никто из нас ее не помнит. Мой папа, Арон, так и не женился, но имел целую вереницу женщин до самой смерти. Он был крупным, грузным и хорошо сложенным. Еще один плюс венгерского происхождения.

"Да, я это помню. Он был похотливым мужчиной, и женщин тянуло к нему, как пчел к цветку".

В свое время у меня было больше, чем несколько женщин, но с тех пор, как ушла моя бывшая, я сосредоточился на том, чтобы стать отцом. Эннистон уже старше, и мне нужно начать заботиться о себе.

<http://erolate.com/book/2551/62213>